

Смирнова Татьяна

Вирусоматия

12+

Татьяна Смирнова

Вирусомания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51706967

SelfPub; 2020

Аннотация

Над миром бушует психовирус, пробуждающий в людях все низменные пороки. Молодой человек, выросший в подzemке, находит друзей и помощников для поиска выхода из сложившегося тупика истории.

Содержание

Предыстория	4
Рождение Перуна	5
Уроки выживания	8
В деревне	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Предыстория

Теперь уже никто не вспомнит, как проник на Землю этот зловоредный вирус. Породила ли его мать природа или назойливые умы ученого люда. Но что случилось, то случилось: неожиданное скопление выхлопов и аромат чего-то сладкого пробуждали в людях дремавшие доселе пороки: злобу, зависть, похоть, жадность, подозрительность. Дружившие прежде разрывали связи, рушились семейные узы, в общество вернулись первобытнообщинные отношения и право большого кулака. Но именно в этом, уставшим без любви и сочувствия мире и появился наш герой, несмышленный малыш Перун, о котором и пойдет наш рассказ.

Рождение Перуна

Женщина бродила на замерзшем городе в поисках ночлега. Чужаков не пускали, а на гостиницу не хватало денег. Наконец, уставшая от блужданий, она спустилась в заброшенную подземку. Когда-то тут было метро, подземные поезда, перевозившие людей по городу. Но с тех пор, как сошел Вирус, в метро начались массовые драки и ограбления, и власти решили навсегда закрыть этот источник вандализма. Закрылись магазины, общественные столовые и все другие места скопления людей. Теперь каждый передвигался в заранее вызванной машине на автопилоте, а работал дома через интернет. Двери и окна наглухо забили железными ставнями, и встретить прохожего было крайне сложно. К тому же крещенские морозы, во всей полноте демонстрировали неприглядность улиц. Но именно сейчас ей нужно было быть в городе, найти акушерку и родить ребенка. Пока она добралась до городских ворот, наступила ночь, и стучать в железные двери было бесполезно. Поэтому, потеряв надежду, она спустилась в темноту подземки, отыскала телефон и, включив фонарик, побрела вдоль широкого зала из белого мрамора когда-то станции Кропоткинская. Ребристые колонны, расширяющиеся кверху, как каменные цветы, казались в свете телефонного фонарика великанами, а движущиеся тени заставляли сердце биться сильнее.

– Стой, кто идет, – услышала она резкий детский окрик.
«Малолетние карманники», – со вздохом подумала она.

Но в этот момент силы оставили ее, и она рухнула на землю, потеряв сознание.

Очнулась она в углу, застеленном тряпьем, и освещенном неяркой энергосберегающей лампочкой, делившей освещенный участок на ровные квадратики. По таким, прочерченным мелом квадратикам, когда-то, в своем детстве прыгала она с подругами на улице. И солнце светило ярче, и улыбки у людей были искренними, и она тогда не боялась никого и ничего. Она попыталась подняться на локти, но поняла, что ей связали руки.

– Тетя Вера, она очнулась, – отозвался тот же пронзительный голос не ребенка, а девушки лет так пятнадцати.

И вот в темноте показалась необъятная, как повариха, тетя Вера.

– Иди, Любава, воды согрей, – скомандовала тетя Вера. Потом, повернувшись к связанной женщине, продолжила, – А ты, что разлеглась, поешь скорее, небось рожать вот-вот будешь, силы понадобятся.

Она протянула мягкий ломоть ржаного хлеба. И налила в чашку воды.

– Благодарю, – нерешительно ответила женщина и глазами показала на узел на запястьях.

– Как звать-то тебя? – Разматывая ей руки, спросила тетя Вера.

– Марина, – ответила та, жадно пережевывая хлеб.

– Пришлось связать, уж не обессудь. Не доглядишь и без башки останешься, – как бы оправдываясь сказала тетя Вера.

И в этот момент все закружилось в голове у Марины: она пошатнулась, и резкая боль пронзила живот.

– Ну вот, милочка, и пришел твой час. Рожала уже или первенец? – Тетя Вера засуетилась вокруг, и подоспевшая с теплой водой девушка побежала за чистыми простынями.

– Не бойся, не бойся, я своих четверых выносила и приняла на руки шестерых. Дыши глубже, справимся...

В ту морозную рождественскую ночь на свет появился Перун. Мать увидела малыша и улыбнулась: – Пусть сильным будет, Перушко-о. – На этом жизненные силы навсегда покинули ее тело, а душа унеслась туда, где нет зависти и лести, похоти и вражды, и правит лишь вечная Доброта.

А малыш остался жить под покровительством огромной тети Веры и молодой Любавы.

Уроки выживания

Когда Перушко начал ходить и понимать слова, различать квадратики энергосберегающей лампы и яркий свет вверху, куда каждый день уходила Любава, когда он впервые вскарабкался по ступеням эскалатора и увидел за стеклом улицу, первые запреты обрушились на него от строгой, но справедливой тети Веры. «Не выходи», «не дыши тут», «не показывайся». Сначала их стоило принять на веру, но потом, через расспросы и ошибки пришло понимание значимости сказанного. Воздух наверху имел сладко-кислый привкус, то сильный, то еле уловимый. И вот как раз такой почти неразличимый аромат действовал на подсознание всех жителей, то ли на уровне химических соединений, то ли по действию феромонов, вызывая в психике негативные отклонения. Состоятельные граждане обзавелись транквилизаторами и ходили в масках. Простой люд тоже использовал маски попроще, и их действенность не всегда была ожидаемой. То там, то тут вспыхивали драки, домогательства, ссоры. Органы порядка, вызываемые на место происшествия, насильно вкалывали дозу транквилизирующего вещества, вызывавшего полную апатию и черствость. Они и сами были привиты таким непрошибаемым антивирусом, и стали совершенно бесчеловечными, неэмоциональными существами с механическими движениями и отсутствием всякого сострадания к людям.

Любава выходила каждое утро из глубин их подземного убежища на работу. Она была сотрудницей продуктового магазина самообслуживания. Работа тяжелая, но безопасная, поскольку Любава полностью была изолирована от покупателей. Она следила за залом через видеонаблюдение, и как только заканчивались на прилавках товары, выезжала на высоком грузоподъемнике и заполняла опустевшие полки. За это она получала достаточно денег, чтобы прокормиться самой и поддержать тетю Веру и Перушко. Когда-то она сама осталась без матери, и если б не тетя Вера, не выжила бы в сумятице начала эпидемии. Тогда тетя Вера, потерявшая мужа и детей в массовой драке, и маленькая Любава укрылись в заколоченной подземке, очистили ее от грязи и обустроили в безопасное жилище с надежной циркуляцией воздуха, предотвращающей распространение психовируса. Тут и прошло детство Перуши. В школу тетя Вера побоялась его отпускать, и учила дома, задавая читать и отвечать на ее задания. Кроме того, планшет Любавы открывал для Перуши необъятный мир географических открытий, научных знаний и общения. Встроенный в систему онлайн переводчик помог ему без затруднительно общаться с иностранцами, узнавая все новое и новое. Так прошли его детство и ученичество. Но, когда Перуши наступило шестнадцать, устоявшаяся гармония разрушилась: Любава решила выйти замуж. Тетя Вера, сильно постаревшая к тому времени, вздумала перебраться в деревню, чтоб не быть обузой для молодой семьи.

Единственно, им нужно было помочь с переездом в новый дом. И жених Любавы, немного заторможенный от действия транквилизаторов, пригнал большой грузовик, куда уместились все пожитки тети Веры, книги Перуши и даже огромный письменный стол, авось пригодится.

В деревне

Деревни на много километров в округе стояли заброшенными. То там, то тут теплился огонек, подсказывая, что кто-то все же живет в доме, но улицы оставались запустевшими и неухоженными. В одном из таких домов, с крепким забором и бревенчатыми стенами и решили поселиться теть Вера с Перушей. Сосед, старый дед Афанас, дал им ключи от дома и помог растопить застоявшуюся печку. Они завели большого покладистого пса Гаврика: на животных психовирус не действовал, а значит, они оставались самыми надежными компаньонами и защитниками в это суровое время. Гаврик усердно отпугивал непрошенных прохожих от забора, и тете Вере с Перушкой удалось даже собрать хороший урожай со своего маленького, но с любовью возделанного участка. Когда полевые работы закончились, Перун стал часто навещать деда Афоню, впитывая, как губка, рассказы о минувшем, и размышления о сущностном. До того времени он жил, как цветок в уютном парнике, созданном тетей Верой. Теперь же пришло время ему задуматься о смысле своей жизни, о предназначении и задумке Высшего начала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.